

ИРОНИЯ ИСТОРИИ: «ХРИСТИАНСКИЙ РЕАЛИЗМ» РЕЙНХОЛЬДА НИБУРА

На протяжении полувека после окончания Второй мировой войны в США как в изучении международных отношений, так и в выработке практических внешнеполитических решений доминировал политический реализм. По свидетельству профессора Уэльского университета Стивена Смита, «почти 70 % работ, цитируемых в обзоре литературы главных департаментов международных отношений США, принадлежали школе реалистов или неореалистов»¹⁴. Традиционно считается, что идеологической основой американского политического реализма стала протестантская теология проповедника, преподавателя семинарии и публициста Рейнхольда Нибура, изложенная им в работе «Моральный человек и аморальное общество», изданной в 1932 г.¹⁵

В отечественной литературе, посвященной рассмотрению различных теорий, подходов и парадигм изучения международных отношений, Рейнхольд Нибур, в лучшем случае, только упоминается среди «отцов-основателей» американского политического реализма¹⁶. Однако даже упоминания, случается, противоречат фактам. Так, представитель Свободного университета Берлина в МГИМО (У) МИД РФ Катя Мильке утверждает: «В 1930-е гг. из Германии эмигрировали такие известные ученые как А. Вольферс, Р. Нибур, Г.И. Моргентау, Г.Г. Херц, К. Кнор и Г. Шварценбергер. Обосновавшись в США, они выступили с критикой идеалистических взглядов на политику, противопоставив им реалистическую парадигму и упорно продвигая ее в научной среде»¹⁷. На самом деле, Рейнхольд Нибур родился 21 июня 1892 г. в Райт-Сити, штат Миссури. (Кроме того, приведенный в данном перечне основателей американского политического реализма Георг Шварценбергер в действительности «обосновался» в Великобритании). Дальше упоминаний, впрочем, дело идет редко. Более того, в двух учебных пособиях, подготовленных международниками Санкт-Петербургского университета, ошибочно указывается, что работа «Моральный человек и аморальное общество» была опубликована в 1936 г.¹⁸ В одном из указанных пособий описание данной работы сводится к констатации того, что Нибур «Одной из серьезнейших диспропорций современного мира... считал стремительное развитие технического прогресса и топтание на месте в сфере политики»¹⁹. Сам же Нибур основным тезисом этой работы считал констатацию резкого контраста между моральным и социальным поведением индивидов и соответствующим поведением социальных групп, объединенных по расовым, национальным или экономическим признакам. В другом же случае авторы приводят тезис Р. Нибура о греховности человека, которая предопределяет неизбежность борьбы за власть, что, по мнению авторов, стало для всех реалистов ядром и движущей силой международной политики²⁰. Данное утверждение представляется чрезмерно категоричным, поскольку среди основоположников американского политического реализма, пожалуй, только профессор Чикагского университета Ганс Моргентау прямо говорил о том, что истоки международной политики коренятся в природе человека. Профессор Университета Говарда в Вашингтоне Джон Герц, например, считал причиной международной анархии не природу человека, а давление международной системы. Профессор Чикагского университета, затем Уильямс-колледжа (Уильямстаун, Массачусетс) Фредерик Шуман, отрицая невозможность изменения конфликтной природы международных отношений, считал в принципе возможным и желательным построение всемирной федерации государств²¹.

Подобное забвение Р. Нибура тем более удивительно, что он не только был весьма плодовитым автором, заложившим идеологические основы американского политического реализма, но также активно участвовал в практической политике. В 1947 г. он стал одним из основателей организации «Американцы

¹⁴ Теория международных отношений на рубеже столетий / Под ред. К. Буса и С. Смита: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. П. А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002. С. 33.

¹⁵ Knutsen E.L. A History of International Relations Theory: an Introduction. Manchester, N. Y.: Manchester University Press, 1992. P. 193 – 195.

¹⁶ Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. М.: Гардарики, 2004. С. 109; Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для вузов/М. М. Лебедева. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 26.

¹⁷ Мильке К. Исследования в области международных отношений и мировой политики в Германии: история и современное состояние // Полис, № 4, 2005. С. 118.

¹⁸ Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. СПб.: Питер, 2005. С. 70 – 76; Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики: Учеб. пособие / Н.А. Ломагин (руководитель авторского коллектива), В.Е. Кузнецов, А.В. Лисовский, А.Ю. Павлов, С.Ф. Сутырин. СПб.: Издательский дом «Сентябрь», 2001. С. 61.

¹⁹ Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики. С. 61.

²⁰ Мировая политика и международные отношения. С. 70 – 76

²¹ Schuman F.L. The Dilemma of the Peace-Seekers // The American Political Science Review. Vol. 39, No. 1 (Feb., 1945). P. 12 – 30. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://links.jstor.org/sici?sici=0003-0554%28194502%2939%3A1%3C12%3ATDOTP%3E2.0.CO%3B2-9>. 03.09.2006.

за демократические действия», в которую входили, например, вдова президента Элеонора Рузвельт, высокопоставленный дипломат Аверелл Гарриман, видный историк и публицист Артур Шлезингер-мл., профсоюзные лидеры Уолтер Ройтнер и Дэвид Дубински, один из лидеров Демократической партии Губерт Хэмфри, ставший впоследствии вице-президентом США. 8 марта 1948 г. портрет Р. Нибура был помещен на обложке журнала «Тайм». Редактор «Тайм» Уиттакер Чамберс назвал Нибура «официальным теологом политической элиты». Р. Нибур также входил в число тех людей, кому президент Дуайт Эйзенхауэр поручил выработать практически применимую теорию внешней политики²². В 1964 г. президент Линдон Джонсон вручил Нибуру Медаль Свободы, а по воспоминаниям историка Сэймо Брауна, президент Дж. Картер считал Рейнхольда Нибура своим любимым теологом и часто повторял его высказывание о том, что печальный долг политики – утверждать справедливость в греховном мире²³.

Казалось бы, именно сейчас, когда в США религиозность находится на подъеме, когда госсекретарь устраивает коллективные молитвы и пение церковных гимнов, вовлекая всех присутствующих, независимо от их религиозной принадлежности²⁴, а президента называют «самым агрессивным религиозным президентом за всю историю США»²⁵, настало время вспомнить Р. Нибура, в работах которого политика и религия были нераздельны. Тем не менее, 18 сентября 2005 г. «Нью-Йорк Таймс» публикует статью Артура Шлезингера-мл. «Забывая Нибура», в которой известный историк рассуждает о возможных причинах того, что работы Р. Нибура не пользуются былой популярностью. Одной из таких причин Шлезингер считает то, что Нибур в своих трудах последовательно стремился развенчать миф об исключительности и моральной чистоте США, а после трагических событий 11 сентября 2001 г. этот миф, по мнению Шлезингера, переживает возрождение.

Итак, кто же он, этот полузабытый основатель американского политического реализма? Рейнхольд Нибур родился в семье эмигрировавшего из Германии пастора Евангелической церкви Густава Нибура, обучался в известном протестантском колледже Элмхерст (штат Иллинойс), семинарии Иден (Сент-Луис, штат Миссури), в 1915 г. получил степень магистра богословия в Йельском университете и в том же году стал пастором Евангелической церкви в Детройте (штат Мичиган). Став свидетелем жестокой эксплуатации рабочих-автомобилистов, Нибур приобретает весьма критические взгляды на капитализм и даже становится одним из организаторов «Братства христиан-социалистов».

С 1928 по 1960 гг. Нибур преподает в Нью-Йорке, где и пишет свои работы. В 1932 г. выходит в свет книга «Моральный человек и аморальное общество»²⁶. В этой работе Нибур противопоставляет групповое и индивидуальное поведение людей. Нибур согласен, что индивиды могут быть моральны, то есть, в своем поведении могут учитывать не только свои собственные интересы, могут идти на уступки в пользу интересов иных людей. Однако, по его мнению, любая группа людей в целом гораздо более эгоистична, чем каждый из ее членов по отдельности. Коллективное поведение людей, считает Нибур, определяется самой природой человека и никогда не сможет быть полностью поставлено под контроль разума и совести. Ни какие-либо рациональные компромиссы, ни религиозные постулаты не могут снять социальные проблемы, поскольку силе коллектива, эксплуатирующего слабость, можно противопоставить только силу. Нибур уверен, что в любой группе разум становится слугой коллективного интереса, ни требования морали, ни доводы разума сами по себе не могут этого изменить. Конфликты между группами неизбежны, приходит к выводу Нибур, а в конфликте силе можно противопоставить только силу, причем сами конфликты уничтожить невозможно, поскольку невозможно изменить саму природу человека. Примечательно, что постулат о неизменности обусловленных самой природой человека анархичности и конфликтности международной политики стал первым постулатом политического реализма в работе Ганса Моргентау «Политика между нациями» (1948). Моргентау принимает и другие постулаты Нибура, иногда немного варьируя формулировки. Так, оба считают, что стремление к власти конкурирующих между собой национальных групп (Нибур) или государств (Моргентау) является источником международной анархии, которую безуспешно стараются преодолеть моралисты (Нибур) или политиче-

²²Thompson K.W. Toward a Theory of International Politics // The American Political Science Review. Vol. 49, No. 3 (Sep., 1955). P. 733 – 746. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: [http://links.jstor.org/sici?sici=0003-0554\(28195509\)2949%3A3%3C733%3AATATOIP%3E2.0.CO%3B2-W](http://links.jstor.org/sici?sici=0003-0554(28195509)2949%3A3%3C733%3AATATOIP%3E2.0.CO%3B2-W). 02.09.2006.

²³Brown S. The Faces of Power: Constancy and Change in United States Foreign Policy from Truman to Reagan. N. Y.: Columbia University Press, 1983. P. 454.

²⁴Blunt S.H. The Unflappable Condi Rice. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.christianitytoday.com/ct/2003/009/1.42.html>. 11.09.2006.

²⁵Schlesinger A. Forgetting Reinhold Niebuhr. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.nytimes.com/2005/09/18/books/review/18schlesinger.html?ex=1284696000&en=96d472088a2f5cdb&ei=5088&partner=rssnyt&emc=rss>. 13.10.2006.

²⁶Цитируемые работы Рейнхольда Нибура сканированы и предоставлены для общего пользования Гарри и Грейс Адамс и находятся на сайте организации «Religion Online» [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://www.religion-online.org>. 02.09.2006.

ские идеалисты (Моргентау). Оба сходятся в том, что определенная стабильность в мире достигается за счет баланса конфликтующих интересов, а не за счет удовлетворения и примирения прав на основе моральных императивов и рациональных рассуждений.

Впрочем, при совпадении основных идей профессора Моргентау и теолога Нибура, акценты они расставляют по-разному. Например, Нибур называет невозможность построить коллективное существование в соответствии с теми идеалами, которых люди придерживаются как индивиды, «трагедией человеческого духа». Моргентау же рационалистически рассуждает об ответственности государственного чиновника, который не должен поступаться конкретным национальным интересом ради абстрактного морального принципа. Говоря о неизменной природе человека, Нибур в работе «За пределами трагедии», опубликованной в 1937 г., прямо соотносит несовершенство человека с первородным грехом. Моргентау, в свою очередь, также говоря о неизменности несовершенной человеческой природы, не соотносит ее с какими-либо религиозными постулатами, но постоянно подчеркивает научность и объективность политического реализма, который на самом деле фактически основан на религиозной посылке о первородном грехе.

В 1945 г. выходит в свет еще одна весьма примечательная работа Нибура – «Дети света и дети тьмы». «Дети тьмы» для Нибура – моральные нигилисты, циники, не признающие никаких законов, кроме собственной воли и собственного интереса, к ним, несомненно, относятся нацисты. «Дети света» – те, кто верят, что над эгоистичными интересами должен стоять высший закон и интересы достижения гармонии. Марксисты в понимании Нибура – также «дети света», однако, хотя угроза демократии несомненно идет извне, от сил варварства и цинизма – от «детей тьмы», но, оговаривается Нибур, не менее опасна угроза столкновения различных видов идеализма, каждый из которых собственные идеалы считает верными.

С образом либерально мыслящего проповедника христианства, каким изображает Нибура его последователь Артур Шлезингер-мл., достаточно сложно увязать то, что в 1945 г. Нибур оправдывал использование атомной бомбы ради скорейшего прекращения войны, а в 1953 г. – выступал против помилования Джулиуса и Этель Розенбергов.

Кемпбелл Крейг из Университета Огайо считает, что протестантский пессимизм Нибура, который сам Нибур называл «христианским реализмом», послужил в 1945 – 1946 гг. одним из обоснований решения руководства США противостоять Советскому Союзу. То, что Нибур безоговорочно поддержал «холодную войну», оказало, по мнению Крейга, решающее влияние на интеллектуальную жизнь США. Либерально настроенные члены демократической партии, поддерживавшие ранее идею о продолжении политики выстраивания дружественных отношений с СССР после окончания войны, вслед за Нибуром перешли в лагерь сторонников «холодной войны». Если бы не произошло этого перехода, решимость президента Трумэна вести «холодную войну» могла бы расколоть демократическую партию и привести к политическому кризису. Так родился американский либерализм эпохи «холодной войны», сочетавший идеи построения государства всеобщего благосостояния с «реалистской» внешней политикой. Реалисты считали, что Сталин представляет глобальную угрозу, а международная политика в целом очень грязное дело, однако Америке, тем не менее, приходится в ней участвовать. Реализм стал интеллектуальным фундаментом «холодной войны», а Нибур, наряду с Джорджем Кеннаном, Гансом Моргентау и Уолтером Липпманом, стал ведущим философом этого нового американского реализма, а также ведущим интеллектуалом-поборником «холодной войны»²⁷.

Далее взгляды Р. Нибура претерпевали постепенную эволюцию от «христианского» реализма к «ядерному» реализму. Появление атомной бомбы сначала не повлияло на взгляды Нибура. В своих докладах Федеральному Совету Церквей в 1946 и в 1950 гг. Нибур настаивал, что государству следует рассматривать возможность применения ядерного оружия против агрессора, более того, ведение подобной войны может соответствовать требованиям христианской морали. Фактически, Нибур заявил, «better dead than Red» (лучше быть мертвым, чем «красным»). По его мнению, положение о том, что применение атомного оружия в чем-либо отличается от применения оружия обычного, стало бы проявлением непростительной слабости перед лицом советской угрозы. В мае 1951 г. он утверждал, что полномасштабная ядерная война против Советского Союза будет справедливой, оправданной и, возможно, уже стала неизбежной²⁸.

После 1953 г., т.е., после смерти Сталина, окончания войны в Корее, осуждения маккартизма, Рейнхольд Нибур стал постепенно переходить к отстаиванию принципа сосуществования. По его словам, сосуществование стало единственной альтернативой взаимному ядерному уничтожению. Однако

²⁷ Craig C. The New Meaning of Modern War in the Thought of Reinhold Niebuhr // Journal of the History of Ideas. Vol. 53, No. 4 (Oct. – Dec. 1992). P. 687 – 701. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://links.jstor.org/sici?sici=0022-5037%28199210%2F12%2953%3A4%3C687%3ATNMOMW%3E2.0.CO%3B2-J.02.09.2006>.

²⁸ Ibidem.

Нибур подчеркивал, что сосуществование никоим образом не означало примирения с СССР. По его мнению, необходимо было оказывать всяческое сопротивление любым проявлениям политической или военной экспансии Советского Союза.

Впрочем, данный переход произошел не в одночасье. Еще в 1955 – 1956 гг. Нибур по-прежнему утверждал, что война с применением ядерного оружия может быть справедливой, по-прежнему призывал жестко противостоять Советскому Союзу.

В мае 1957 г. Нибур впервые употребил выражение «ядерный тупик», а в сентябре 1957 г., по выражению профессора Чикагского университета Мартина Марти, «впал в отчаяние» из-за появления у СССР межконтинентальных баллистических ракет. Официальные оценки, говорившие о достижении Советским Союзом стратегического паритета, размышления Киссинджера о возможности ведения ограниченной войны с использованием тактического оружия, осознание, что это тактическое оружие по мощности превосходит бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки – все это заставило Нибура переосмыслить национальные интересы США. Самым главной задачей для него стало предотвращение войны. Поскольку ядерная война означала взаимное уничтожение, ее необходимо было предотвратить.

После Карибского кризиса Нибур заявлял о необходимости выработать общее чувство ответственности за выживание человечества. В 1963 г. призывал принять «ядерное равновесие» как средство взаимного сдерживания, возвести в политический и моральный абсолют необходимость избежать войны. Нибур пришел к выводу, что греховность коммунистической тирании – зло, с которым Америка вынуждена сосуществовать, тогда как ядерная война вообще немыслима²⁹.

Примечательно, что в то время, когда США обладали монополией на ядерное оружие, Нибур заявлял о справедливости и оправданности ядерной войны против СССР. Когда же СССР постепенно стал достигать военно-стратегического паритета с США, взгляды Нибура постепенно эволюционировали до положения о том, что впервые человечество осознало единство рода человеческого перед лицом ядерной угрозы, общая ответственность человечества заключается в необходимости избежать ядерной катастрофы.

Анализируя взлеты и падения популярности Нибура, Мартин Марти указывает, что он оказывал исключительно большое влияние в середине 1950-х гг. – в разгар «холодной войны», период маккартизма, когда большинство историков верили в исключительность США и в необходимость национального консенсуса, национальной цели. Дебаты шли о том, как Америка должна осмысливать себя по сопоставлению с СССР. «Светские» историки, в числе которых был Артур Шлезингер-мл. – группа гарвардских профессоров, которых шутливо прозвали «Атеисты за Нибура» – признавали огромное влияние, которое оказал на них Нибур. Когда же в 1968 г. Генри Мэй опубликовал статью о былой популярности Нибура, она не имела успеха, поскольку и идеология Нибура в то время была крайне непопулярна. Когда же политический климат вновь изменился, изменилось и отношение к Нибуру – в 1980 г. стали выходить работы о Нибуре и его проникательности³⁰. Таким образом, можно утверждать, что взгляды Нибура пользовались популярностью в более консервативных и менее либеральных кругах; в советской терминологии времен «холодной войны» Нибур был бы назван «ястребом» и реакционером.

Тем не менее, «христианский реализм» Нибура не следует сводить к апологетике силового подхода, когда это возможно и признанию необходимости компромисса, когда применение силовых методов становится слишком опасным. Если бы дело обстояло так, то позиция Нибура полностью совпадала бы с классическими принципами реализма, изложенными еще Фукидидом: «сильный делает то, что может, а слабый уступает»³¹.

На самом деле, Нибур не только объяснял конфликтность международных отношений с помощью христианской доктрины первородного греха. Достаточно актуально звучит сегодня и его оценка роли и места США в современном мире. Так, в 1952 г. выходит в свет его работа «Ирония американской истории». Если сознательный выбор зла, а не добра, Нибур считает трагедией в истории человечества, то ирония для него состоит в том, что добродетель превращается во зло, сила становится слабостью. Далее Нибур приводит примеры иронии в американской истории. Так, мир, ранее боявшийся возвращения Америки к изоляционизму, теперь боится ее чрезмерного могущества и повсеместного присутствия. «Отцы-основатели» США верили, что Америка сможет сохранить свою чистоту, оставаясь в стороне от грязи европейской политики. Теперь же Америка находится в самой гуще событий, ни о какой «чистоте» не может быть и речи. Американцы во внешней политике уверовали в свою уникальную судьбу

²⁹Ibidem. P. 691 – 699.

³⁰Marty M.E. Reinhold Niebuhr and the Irony of American History: A Retrospective // The History Teacher. Vol. 26, No. 2 (Feb., 1993). P. 161 – 174. [Электрон. ресурс]. Адрес доступа: <http://links.jstor.org/sici?sici=0018-2745%28199302%2926%3A2%3C161%3ARNATIO%3E2.0.CO%3B2-C.13.10.2006>.

³¹Фукидид. История. СПб.: Наука, 1999. С. 258.

Мессии, призванного возродить мир, перестроив его по своему подобию, и при этом не могут понять, как их кто-либо может ненавидеть.

Во внутренней политике американцы, по мнению Нибура, поставили знак равенства между материальным процветанием, добродетелью и счастьем. Провозглашая ненависть и омерзение по отношению к материализму коммунистов, американцы на самом деле более всех в мире погрязли в технократическом материализме, стремясь обеспечить свой телесный комфорт и оградить себя от природы. К ироническим, в понимании Нибура, несоответствиям привел и индивидуализм как основа американского образа жизни. С одной стороны, считает Нибур, американцы больше декларируют ценность индивида, чем действительно его ценят. С другой стороны, если Америка хочет выжить, то нельзя в действительности настолько делать индивидуальную свободу высшей ценностью, насколько этого требует американская идеология.

Нибур полагает, что Библия точно описывает иронию человеческой истории. Адам и Ева были изгнаны из рая после того, как решили, что, отвергнув запрет Бога, они сами смогут стать равными Богу. По мнению Нибура, вся последующая история человечества была пронизана тем же надменным отрицанием ограниченности человеческой природы. За полвека до трагических событий 11 сентября 2001 г. Нибур предвосхищает их мрачный символизм – по его словам, современным аналогом крушения вавилонской башни может стать гибель технократической цивилизации, символом которой стал небоскреб.

В 1959 г. Нибур публикует работу «Структура наций и империй: исследование периодически повторяющихся моделей и проблем политического порядка относительно уникальных проблем ядерного века». Основной тезис заключается в том, что современные демократии не построены полностью на консенсусе, не могут обойтись без насилия, следовательно, даже когда Советский Союз реформируется или потерпит поражение, в мире будет присутствовать империализм. Америка, признает Нибур, фактически является империей. Однако, по его мнению, империя все же лучше, чем анархия, поскольку обеспечивает порядок. Кроме того, считает Нибур, империи построены не только на насилии, но и на идеологии или религии. Интересен вывод Нибура – если Америка не является единственной демократией в мире империй, необходимо, чтобы США прекратили упрямо настаивать на уникальной ценности своего «открытого общества», что только отталкивает от них другие народы.

Таким образом, на протяжении жизни политические взгляды Нибура прошли путь от марксизма к яростному антикоммунизму, а затем – к признанию необходимости мирного сосуществования и даже к осуждению основополагающих постулатов американского мировоззрения. Тем не менее, подобная эволюция не помешала ему – а, возможно, отражая изменчивый «дух времени», даже помогла – все это время оставаться одной из наиболее заметных фигур общественно-политической жизни США.

Священник, оправдывавший полномасштабную ядерную агрессию, христианин, ратовавший за смертную казнь людей, чья вина не была однозначно доказана – стала ли жизнь Рейнхольда Нибура трагедией или иронией в том смысле, какой он сам вкладывал в эти слова? Нибур умер 1 июня 1971 г. Именно в то время, по свидетельству Роберта Ротстейна, профессора Университета Джона Гопкинса в Вашингтоне, казалось, что политический реализм, одним из основателей которого был Нибур, безвозвратно отошел в прошлое³². Религиозные нео-консерваторы в высших эшелонах американской власти не вспоминают о работах религиозного консерватора Нибура. В своей родной стране некогда чрезвычайно влиятельный публицист и политик оказался прочно забытым.

С другой стороны, во многих странах, в том числе и в России, в работе с алкоголиками и наркозависимыми широко применяется программа «Двенадцать Шагов», в которой используется распространенная во время Второй мировой войны среди американских солдат «Молитва о спокойствии» Рейнхольда Нибура: «Господи, даруй нам силы спокойно принять то, что изменить невозможно, даруй нам смелость изменить то, что изменить необходимо и даруй нам мудрость отличить первое от второго». Остается надеяться, что американские сторонники политического реализма, работая в рамках научно-исследовательской программы, одним из основателей которой был Рейнхольд Нибур, не забудут, что в итоге он пришел к идеям сотрудничества и мирного сосуществования.

³²Rothstein R.L. On the Costs of Realism // Political Science Quarterly. Vol. 87, No. 3 (Sep., 1972). P. 347 – 362. [Электрон. ресурс] Адрес доступа: <http://links.jstor.org/sici?sici=0032-3195%28197209%2987%3A3%3C347%3AOTCOR%3E2.0.CO%3B2-X>. 13.10.2006.